

*«Подвиги ратные ярче с годами-
Защитников славит народ»*

В. Грибанов

Литература:

1. Наши земляки- Герои Советского Союза.
2. Краткая чувашская энциклопедия.
Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, 2001.-526с.,
ил.
3. Память. Чебоксары. Чуваш.кн. изд-во,
4. Грибанов В. Вечная истина. Чебоксары,
2002

Порецкая центральная библиотека

*Наши земляки-
Герои Советского Союза*

Родионов Михаил Егорович

**Родионов
Михаил Егорович
(1915-1941)**

с. Порецкое

Геройское созвездие поречья

*Пусть мечта героев сбудется:
Станет мощною страна;
Пусть царит порядок в улицах,
Что их носят имена.*

*Ни слезинка путь их пройденный,
Ни печальная свеча –
Подвиги Героев Родины
Вдохновляют поречан.*

*От Арлашкина до Яшина
Истребляли смерч войны
Сыновья Поречья нашего,
Все Российские сыны.*

*От Москвы, от Сталинграда
До Берлина путь их лег
Через жертвы и преграды
В гари фронтовых дорог...*

(из стихотворения

В. Грибанова «Геройское созвездие Поречья»)

Подвиг этот, будет в
памяти жить
И в наших сердцах
гореть!
Тех, кто с врагом был
готов разделить,
Поровну только
смерть!"

Ким Добкин

Родионов Михаил Егорович – Герой Советского Союза

Родился 27 октября 1915 года в дер. Милютино Алатырского уезда (ныне Порецкого района) – ноябрь 1941, похоронен в пос. Сосновый Лоух. района Карельской Республики – Герой Советского Союза. В Великой Отечественной войне с августа 1941, рядовой, пулеметчик 426-го стрелкового полка 88-й стрелковой дивизии. Воевал на Карельском фронте. В ноябре 1941 при попытке немцев взять его, раненого, в плен подорвал себя и пулемет, уничтожив при этом несколько солдат противника. Звание Героя Советского Союза Родионову присвоено 22 февраля 1943 посмертно. Награжден орденом Ленина. Его именем названы улицы в Архангельске, деревне Милютино, пос. Сосновый.

НИ ШАГУ НАЗАД!..

После некоторого затишья на Кестеньском направлении Карельского фронта разгорелись ожесточенные бои. Сосредоточив крупные силы, противник сбил наши подразделения с рубежа реки Софьянги и овладел Кестеньгой. Перед воинами 188-й стрелковой дивизии была поставлена задача: любой ценой удержать занимаемые позиции.

В те дни М. Е. Родионов писал с фронта своему брату Александру: «... Я очень люблю жизнь и потому иду в бой. Я иду в бой за жизнь. За настоящую. За счастье своей семьи, за счастье своего народа, за счастье моей Родины. Я очень люблю жизнь, но смерти не испугаюсь. Жить как воин и умереть как воин — вот как я понимаю жизнь...»

Да, М. Е. Родионов жил как воин. Мужественно и отважно сражался с врагом, стойко переносил трудности фронтовой жизни. До тонкостей знал свой пулемет, метко стрелял из него, никогда не терялся.

Бывший фронтовой друг М. Е. Родионова, ныне рабочий совхоза «Холмогорский» Архангельской области Ф. П. Тышов рассказывает:

— Особенно яростным было наступление врага осенью 1941 года, когда свежие соединения СС «Норд» после ожесточенной

трехчасовой артиллерийской подготовки устремились вперед на широком участке фронта. Но этот натиск был сорван. Вчерашние колхозники, лесорубы, рабочие завода, инженеры и учителя стояли насмерть, изматывая неприятельские силы. Все их попытки пробиться к Кировской магистрали разбивались о железную стойкость наших воинов, о мужество таких отважных защитников Родины, каким был Михаил Родионов.

— Любил наш политрук пулеметчика Родионова,— вспоминает бывший командир пулеметного расчета, ныне проживающий в с. Холмогоры Архангельской области пенсионер С. Зметный.— Всегда проявлял о нем заботу. А между боями учил его воинскому мастерству. И в том, что Михаил стал хорошим, метким пулеметчиком, немалая заслуга политрука Воронцова. Но и сам он был отважным бойцом.

— В середине ноября 1941 года выпал снежок, тонким слоем покрывший землю,— вспоминает бывший инструктор политотдела дивизии, теперь подполковник в отставке Л. Уланов.— К утру в легком узорчатом инее была роща и... устоявшие на холоде и ветру высокие травы. Гитлеровцев не было видно. Командир решил съездить на фланги, провести рекогносцировку.

Фашисты пошли на позицию спустя несколько часов. К этому наступлению они готовились старательно. По засыпанной снежком земле поползли на наши позиции два танка, оставляя позади себя черную полосу покореженной земли. За ними группами двигались солдаты. Наши воины на своем участке не ожидали встречи с танками, которые, казалось, нечем было остановить, и в глазах у некоторых появилась растерянность. Командир взвода приказал открыть огонь и отсечь пехоту. Но немцы спрятались за танками и все шли вперед. Тогда парторг роты крикнул откуда-то с фланга: «Коммунисты, приготовить гранаты!»

Этот возглас услышали все. А сержант добавил:

— Коммунисты, вперед!— и сам первым пополз по холодной и твердой земле навстречу танкам.

Парторг распластался на земле и, держа гранаты в руках, стал работать локтями, продвигаясь вперед. Родионов в это время с пулеметом находился на правом фланге впереди своей роты и видел, как из окопов со всех сторон стали выползать, вылезать, выпрыгивать люди. Все они ползли к тому месту, куда вскоре должны

были подойти танки. Там, где двигались коммунисты, от окопов к пригорку потянулись длинные следы по земле, и Михаил невольно подумал, что эти люди не на снегу, нет, а навечно в памяти людей оставляют свой след. Вдруг Родионов услышал шорох. Он оглянулся. Неподалеку от него выбрался из окопа его друг Семен Зметный.

— Ты куда?— почти шепотом спросил его Родионов и хотел добавить, что он, Зметный, не коммунист, но сразу же понял глупость этого вопроса. А Семен неизвестно кому сказал сквозь зубы:

— Не вкус пирога, а честь дорога. И пулеметчик Родионов понял, что эту высоту ни за что сдавать нельзя, потому что, возможно, она главная, последняя в нашем отступлении или же последняя в наступлении немцев, которые возьмут ее и пойдут очень далеко, или же не возьмут и вообще дальше не пройдут ни на шаг.

Гром сильного взрыва ударил в уши, и Михаил машинально закрыл их руками, прижался к земле. А в голове стоял гул, слышался разноголосый колокольный звон, по спине барабанили кусачки земли. Вблизи раздались теперь тихо звучащие для Родионова выстрелы. Взвод вел огонь. А ему все еще не было команды на открытие огня. Он оглянулся, пытаясь увидеть командира взвода. Лейтенант стоял в траншее на фланге, и было видно, как он широко раскрыл рот. Его слов Михаил не слышал. Он снова! глянул на немцев и на миг испугался: танки вылезли на высотку, и они были совсем близки. Тогда Родионов, прижавшись к своему «максиму», открыл по танковому десанту огонь.

Танки взобрались, на гребень высотки, они шли не прямо на Михаила, а мимо, на соседний взвод, и потому не казались очень страшными. Но все же, когда одна из машин начала спускаться с высотки, пулеметчик подумал, что остановить ее невозможно. И в этот миг почти под гусеницами машины приподнялся человек, бросил вперед связку гранат.

Из-под гусеницы полыхнуло пламя, и танк, проехав еще метров десять, как показалось Родионову, раздавив человека, начал круто поворачивать в сторону. Сделав несколько кругов на одной гусенице, машина остановилась. В это время на гребень взобрались второй танк. Но и у него под гусеницами разорвались гранаты. Танк прополз еще несколько метров и, не перевалив через гребень, застыл на высотке.

Михаил тем временем вел огонь по шедшим за танками немецким автоматчикам. Когда замер второй танк, он невольно

оглянулся на командира, но вместо лейтенанта увидел на фланге одного из сержантов. Родионов по-прежнему не слышал и его команды. Он глянул вперед и понял, что фрицев на поле уже нет. Они отступили.

Долгая тишина наступила над землей. В это время к Родионову стал возвращаться слух, и, может, ему почудилось, что где-то далеко-далеко сказали: «Ой, мамочка, как его убило-то».

Послышались команды:

- Приготовиться к отражению новой атаки!
- Подносчикам доставить патроны! И потом:
- Родионову, Сметному вынести раненых!

... Зметный присел на дно окопа и увидел в профиль Родионова, стоявшего поодаль. Солдат стоял, чуть сгорбившись, совершенно не двигаясь, словно неживой, и ветер шевелил зажатый у него в руках небольшой листок бумаги. Семен глянул раз, другой в сторону Михаила и понял по странно застывшей фигуре солдата, что у того случилось что-то страшное.

И тут Семен услышал:

- Умер наш командир-то...
- Не выжил...
- Осколок вошел в грудь.-...
- Прекрасный он был, наш лейтенант...

Во время боя многие не заметили, что командовал взводом какой-то сержант. Главное, что команды поступали, и этого было достаточно. Сейчас Михаил узнал, что погиб командир взвода. Было больно, но разум подсказывал: бой есть бой, и в нем кто-то может погибнуть...

Доставая из гимнастерки командира документы, он увидел среди них сложенный вчетверо лист бумаги и прочитал строки:

«Рекомендую кандидатом в члены ВКП(б) красноармейца Родионова Михаила Егоровича.

Знаю его как верного сына Советской Родины, дисциплинированного и храброго бойца-пулеметчика. Уверен, что он будет до конца предан великому делу партии Ленина.

Член ВКП(б) лейтенант Л. *Васильев*».